
<i>Первые империи: политические и социальные практики держав древности</i>	<i>The First Empires: Political and Social Practices of Ancient Powers</i>

ФЕМИСТОКЛ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ (ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ) И ОСНОВАТЕЛЬ МОРСКОЙ МОЩИ АФИН: ВЗГЛЯД ПЛУТАРХА

Артем Андреевич Бутов

Об авторе: аспирант	В статье рассматриваются основные черты характера героя в главном произведении Плутарха «Сравнительные жизнеописания». Во-первых, основываясь на идее Аристотеля о душе, в статье освещаются характеристики Фемистокла и то, как они могут развиваться в дальнейшем. Во-вторых, используя биографию Фемистокла, статья исследует его двустороннюю природу и мнение Плутарха по этому вопросу. В-третьих, в ней анализируется значение анекдотов и метафор в образе героя, созданном херонейским философом. В статье раскрывается образ Фемистокла, переданный Плутархом, через наиболее важные черты его характера. Она показывает, как мнение автора о его герое меняется на протяжении всего повествования, и утверждает, что те же самые качества, которые привели героя к успеху, в итоге приведут его к отвержению и изгнанию. С точки зрения Плутарха неоднозначный, но выдающийся человек способен быть настоящим героем. В статье делается вывод о том, что именно Фемистокл заложил одну из основ для создания Афинской державы, поскольку сумел провести инициативу по созданию военного флота, а также возглавил греков в победе над персидскими силами в ключевом сражении при Саламине. Делается акцент на возможности сравнения между героем и его родным полисом, которое проявляется как в собственных им чертах, так и в сходстве их судеб. Фемистокл уходит с арены истории именно в тот момент, когда это необходимо. Таким образом, можно говорить о том, как образ героя у Плутарха связан с государством, которое он представляет.
Аффилиация: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского	
Электронная почта: species3@yandex.ru	Ключевые слова: античная биография, человеческий характер, Плутарх, герои, Фемистокл, греческая культура, Афинская держава.

Для цитирования:

Бутов А. А. Фемистокл как государственный деятель (στρατηγός) и основатель морской мощи Афин: взгляд Плутарха // Исследования зарубежной истории. 2023. Вып. 3. С. 8–15. DOI: 10.55000/SemConf.2023.3.3.001

THEMISTOCLES AS A STATESMAN (ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ) AND THE FOUNDER OF THE NAVAL POWER OF ATHENS: THE VIEW OF PLUTARCH

Artyom A. Butov

About the author: | The article deals with the main traits of hero's character in Plutarch's primary work "Parallel Lives". Firstly, based upon Aristotle's idea of the soul the article

Postgraduate student	highlights Themistocles' characteristics and how they can develop later. Secondly, using the "Life of Themistocles" it explores the hero's double-sided nature and Plutarch's opinion on it. Thirdly, the author analyzes the importance of anecdotes and metaphors in the image of the hero, created by the Chaeronean philosopher. The article reveals Plutarch's image of Themistocles through an analysis of the most important features of his character. It presents how Plutarch's opinion about Themistocles changes throughout the narration and argues that the same qualities, that led him to success, eventually led him to rejection and exile. The author draws a conclusion that, from Plutarch's point of view, an ambiguous, but outstanding person is able to be a real hero. The article concludes that it was Themistocles who laid one of the foundations for the creation of the Athenian Empire: he managed to carry out the initiative to create a military fleet and he also led the Greeks in defeating the Persians in the key battle of the war, Salamis. Emphasis is placed on the possibility of making a comparison between the hero and his city. The similarities appear both in their characteristics and their destinies. Themistocles leaves the historical arena precisely at the moment when it is necessary. Thus, we can discuss the way in which the image of the hero in Plutarch's "Parallel Lives" can be connected with the state that he represents.
Affiliation: Saratov State University	
Email: species3@yandex.ru	Keywords: ancient biography, human character, Plutarch, hero, Themistocles, Greek culture, Athenian Empire.

For citation:

Butov A. A. Themistocles as a Statesman (στρατηγός) and the Founder of the Naval Power of Athens: The View of Plutarch // Issledovaniya zarubezhnoy istorii [Studies in Foreign History]. 2023. Vol. 3. P. 8–15. DOI: 10.55000/SemConf.2023.3.3.001

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть взгляд Плутарха на государственную деятельность Фемистокла – афинского стратега (στρατηγός) эпохи греко-персидских войн. Существует немало работ на эту тему, поэтому полезно будет проследить такие аспекты его личности, как умение «видеть» будущее, способность использовать суеверия в своих целях, мастерство полемики, проявление «культуры соперничества», которая побуждала в нем стремление к славе, а также его роль в основании морского могущества Афин.

Известный исследователь А. И. Зайцев в своей книге «Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э.» пишет: «Преимущественная ориентация грека на одобрение и порицание <...> давно отмечена. Гомеровский эпос, отражающий в целом аристократическую систему ценностей, демонстрирует нам эту ориентацию с полной четкостью. Стыд (αἰδώς) и нежелание вызвать неодобрение к себе (νέμεσιν) со стороны равных себе регулируют поведение гомеровского героя. В центре системы ценностей гомеровского героя стоит ἀρετή – доблесть, которая должна быть оценена окружающими, в

первую очередь равными ему по общественному положению. Оценка эта обеспечивает герою добрую славу, к которой он больше всего стремится»¹.

«<...> в Древней Греции, <...> оценка коллектива, к которому принадлежал человек, <...> была *важнейшим регулятором* поведения индивида во всех его конкретных проявлениях <...>. Стремление к *αρετή* носит отчетливо *соревновательный* характер»².

То, что Фемистокл с детства развивал в себе склонность к подвигам и общественной деятельности (Plut. *Them.* II), наглядно подтверждает его нацеленность на ту сферу древнегреческой жизни, которая оказывает существенное влияние на весь полис. Стоит заметить, что вообще для афинского политика той эпохи соперничество является одним из основных способов существования и стяжания славы.

В той же главе Плутарх указывает на то, что Фемистокл учился у Мнесифила, который обучал «тому, что затем стали называть мудростью, но на деле было умением заниматься общественными делами и практическим смыслом» (Plut. *Them.* II. 4). Важно то, что херонейский писатель делает акцент на преемственности Мнесифила по отношению к Солону, великому афинскому законодателю, таким образом наделяя Фемистокла «мудростью предков».

Далее используется *забавная история* из детства Фемистокла, в которой описывается, как его отец, Неокл, предостерегал сына от политической деятельности, указывая на старые триеры, выброшенные на берег (Plut. *Them.* II. 6). Плутарх использует метафорический образ судна неслучайно: это связано как с будущими подвигами афинского стратега, так и с тем, что государство уместно сравнивать с кораблем (Plat. *Resp.* 488a – 489b).

Фемистокл принимал участие в Марафонской битве, однако, несмотря на победу, трофеи Мильтиада не давали ему покоя. Как пишет Плутарх, участники сражения с размахом отмечали это событие и были удивлены тем, что сын Неокла отказывался разделить с ними этот триумф (Plut. *Them.* III. 2). Здесь, помимо честолюбия Фемистокла, о котором херонейский биограф подробно повествует в пятой главе его биографии («в честолюбии он всех превзошел»), он делает акцент на том, что афинский политик был необыкновенно дальновиден, поскольку знал, что война только начинается, и готовился к ней загодя, а также старался подготовить к ней сограждан. Радость победы не отвлекла афинянина от деятельности на благо родного полиса (Plut. *Them.* III. 2).

Соперник Фемистокла, Аристид, описывается как «человек, занимающийся государственными делами не затем, чтобы угождать кому-либо, и не ради собственной славы» (Plut. *Them.* III. 2). Контрастно противопоставляется

¹ Зайцев 2001, 107.

² Зайцев 2001, 113.

ему сын Неокла, наделенный чертами, присущими демагогу. Он «побуждал людей ко многим радикальным изменениям» и «навязывал великие новшества». Тон повествования об этих делах Фемистокла скорее негативный, но фактически он передает двойственное описание героя Плутархом: новшества, к которым стратег побуждал афинян, как Плутарх поясняет в следующей главе (Plut. *Them.* IV. 1–3), включают в себя дележ серебра с рудников с целью постройки флота, который мог их спасти. Действительно, буквальное значение *καίνωτοσία* – это открытие новой шахты или новой жилы в ней; следовательно, само слово предвкусает этот, величайший и наиболее полезный из новых планов Фемистокла³.

В самом деле, можно представить, насколько нелегко было убедить афинян разделить доходы с рудников Лавриона и пустить их на строительство флота. Но и здесь не обошлось без хитрости: зная, что угроза нового персидского вторжения не казалась гражданам реальной, он осуществил свою затею под предлогом войны с Эгиной, давним соперником Афин (Plut. *Them.* IV). Впоследствии опасения его оказались подтверждены – персы отправились в новый опустошительный поход на Элладу, и ни о какой войне с Эгиной не было уже и речи.

Платон считает, что Фемистокл превратил греков из стойких гоплитов в матросов. В его понимании это не развитие, а деградация, даже позор: «отнял у сограждан копье и щит и унизил афинский народ до гребной скамейки и весла» (Plut. *Them.* IV. 3). Впрочем, консервативные и идеалистические взгляды афинского мыслителя на государство известны, так что подобная реакция с его стороны не вызывает удивления. Плутарх же, полемизируя с ним на тему вредности морской политики Фемистокла для общественного строя афинян, использует мощный риторический прием: он приписывает Ксерксу фразу о том, что именно флот, созданный благодаря деяниям афинского стратега, спас город (Plut. *Them.* IV. 4).

Следует обратить особое внимание на то, что Фемистокл, согласно Плутарху, направил развитие афинян в сторону моря (т. е. флота), мотивируя это как неспособностью противостоять на суше не только Варвару, но и ближайшим соперникам-грекам, так и стремлением властвовать над Элладой, которое, судя по всему, афиняне были рады поддержать (не стоит забывать об арете и желании быть во всем первыми). Здесь Плутарх указывает на то, что фундамент будущего афинского могущества был заложен уже тогда (Plut. *Them.* IV. 3).

Херонейский биограф передает, что народу Фемистокл нравился, в частности потому, что он был тем, кто решал спорные ситуации. Такую речь в ад-

³ Duff 2010, 49-50.

рес Симонида Кеосского Плутарх вложил в уста стратега: «Как не был бы ты хорошим поэтом, если бы нарушал законы стихосложения, так и я не был бы хорошим государственным деятелем, если бы нарушал законы общественные» (Plut. *Them.* V).

Заботился фреарриец о благе полиса и в мирных делах (которые, однако, тоже тесно были связаны с военной угрозой). По Плутарху он купил у жадного и трусливого Эпикида право занять должность верховного стратега именно из заботы о благе государства (Plut. *Them.* VI). Однако не стоит забывать о честолюбии каждого грека, в особенности того, кто стремился доказать свою *арете* особенно сильно: ведь был он знатным лишь наполовину.

Стоит заметить, что во всех государственных делах, которые были тесно связаны с подготовкой к отражению персидского нападения, беотиец приукрашивает поступки героя (а также и его слова; в связи с этим следует вспомнить отрывок из девятой песни «Илиады», в котором Феникс говорит Ахиллу: «Должен ты уметь говорить слова, и делать дела») и придает им благородную окраску, тогда как истинные его мотивы можно назвать как минимум неоднозначными. Однако факт остается фактом: некоторые греческие полисы сумели объединиться, что для них было весьма непростым решением. В подобной ситуации хитрый и дальновидный политик, чьи интересы идут борт о борт с общегосударственными – большая находка и удача.

Сразу после вступления в должность стратег убеждает афинян дать бой на море, однако, как передает Плутарх, «ввиду сопротивления многих граждан» он вынужден отправиться вместе с объединенным войском союзников в Фессалию, которая к тому моменту уже перешла на сторону противника. После этого афиняне стали больше доверять советам Фемистокла и направили его к Артемисию, где он хитростью и подкупом пытался сохранить строй эллинского флота (Plut. *Them.* VII). Бой при проливе все-таки состоялся, однако значение он имел в большей степени лишь как важный опыт для греков, согласно Плутарху (Plut. *Them.* VIII). Однако после того, как стало известно о гибели греков во главе со спартанским царем Леонидом в Фермопильском ущелье, союзному флоту пришлось отступать к внутренним областям страны. Фемистокл же во время этого отступления пытался посеять раздор в стане персов (перед тем примилив между собой эллинов!) тем, что оставлял на пути наступления противника надписи на камнях с воззваниями к родственным и патриотическим чувствам ионян, которые шли в составе Ахеменидской армады, прося тех примкнуть к своим отцам – афинянам, либо вредить всеми возможными способами продвижению персидского войска. Тем самым он надеялся если не увеличить количество кораблей в составе эллинского флота, то хотя бы сделать персов более подозрительными по отношению к союзникам

(Plut. *Them.* IX). Стоит отметить, что сеять раздоры Фемистокл умел как в мирной жизни, так и на войне: ярко это показывает серия остракофорий 80-х годов V века до н. э. Однако, если верить Геродоту, успехом замысел о раздувании противоречий внутри ахеменидского воинства не увенчался (Hdt. VII. 85).

Древние греки были, как и любой древний народ, людьми религиозными и богобоязненными. Но все же им было присуще рациональное начало, и тот, в ком в трудный час оно возобладает над началом суеверным, имеет хорошую возможность направить окружающих в нужное русло. Примерно так, по Плутарху, и поступал Фемистокл в то время, когда Афины были в опасности. Важно отметить тот факт, что сам беотийский философ имел непосредственное отношение к храму в Дельфах, так что его внимание к вопросам религии совсем не случайно. Он пишет, что Фемистокл, узнав о том, что дракон из храма Афины исчез (как об этом говорили жрецы народу, видя, что оставленная ему пища оставалась нетронутой), связал данные рассказы с тем, что богиня оставила город и указывает им путь к морю (Plut. *Them.* X. 1–2). О подобном гласил и оракул, текст которого приведен у Геродота в седьмой книге его «Истории» (Hdt. VII. 141).

Мнения афинян после получения ответа оракула разделились: одни считали, что речь идет о древней стене Акрополя, другие – что спасением станет флот. Однако против второй точки зрения встало толкование последних двух строк предсказания, и тогда Фемистокл заявил, что они направлены к их врагам, и в таком случае все встает на свои места – грекам нужно садиться на корабли и следовать к спасительному Саламину (Hdt. VII. 142, 143). Впоследствии, пока среди некоторых греков были еще сомнения о том, прав ли афинский стратег, по правому борту от корабля пролетела сова и села на мачту, что было расценено в качестве доброго знака и окончательно убедило эллинов согласиться с сыном Неокла (Plut. *Them.* X; XII).

Согласно Плутарху, Фемистокл был способен ставить дела полиса выше собственных амбиций – подтверждением того может служить его постановление о возвращении изгнанников на родину (в частности, Аристида, главного соперника Фемистокла, который был одним из тех, кого он изгнал посредством остракизма). Диалог с Эврибиадом, который был человеком «слабовольным и боявшимся опасности», ярко показывает мастерство Фемистокла в полемическом искусстве, а также готовность идти на риск и хорошее знание психологии людей (Plut. *Them.* XI).

Беотийский биограф неоднократно повествует о хитрости героя – особо примечательно то, что он решил направить пленного перса, который был дядькой его детей и был ему предан, с посланием к Ксерксу; целью этого действия было не дать грекам возможности ночью незаметно скрыться из Сала-

минской бухты, в которой, по замыслу Фемистокла, эллинам предстояло сразиться с флотом противника за свою свободу. Судя по всему, иного выбора у героя не было, поскольку многие греки все еще хотели сбежать посреди ночи, к чему особенно их склоняли лакедемоняне, переживавшие за Пелопоннес и надеявшиеся отсидеться за истмийской стеной. В продолжение о хитрости и благоразумии афинского полководца стоит сказать, что в результате его законодательной инициативы бывший соперник Фемистокла, Аристид, становится ему идеальным союзником и, используя свою безупречную репутацию, пытается уговорить других стратегов согласиться принять бой на условиях сына Неокла (Plut. *Them.* XII).

Продолжая тему о влиянии религии на успехи эллинов необходимо отметить, что стратег участвует в жертвоприношении в качестве должностного лица – Плутарх показывает в данном эпизоде тесную связь государственных деятелей с религией. Характерно то, что Фемистокл ужаснулся человеческому жертвоприношению, но ради блага родного полиса переступил через свои чувства (Plut. *Them.* XIII).

На Эсхила Плутарх ссылается не только потому, что он великий поэт, но в первую очередь потому, что он участвовал в битве при Саламине. Удачно выбранные Фемистоклом время и место сражения, его личное руководство, а также умелое использование природных и погодных условий оказали существенное влияние на ход битвы (Plut. *Them.* XIV).

Великий свет из Элевсина – предзнаменование, которое по описанию херонейца несло собой божественное благословение афинскому флоту. Некоторые, по его словам, видели призраков вооруженных воинов (героев Эакидов) – будто сами боги помогали афинянам. Симонид воспел эту славную победу, как величайшую; по Плутарху победа была одержана общими усилиями, однако замысел и искусство принадлежали Фемистоклу (Plut. *Them.* XV).

Можно многое сказать о взгляде Плутарха на *стратега* Фемистокла, однако среди главного необходимо подчеркнуть, что его мнение о своем герое является неоднозначным: оно колеблется в зависимости от конкретной ситуации. В частности, основная линия повествования ведет афинского стратега к высшей точке его успеха – победе при Саламине, в течение которой его образ «ослепляет» в хорошем смысле слова. Затем же следует неуклонное и закономерное падение, но и в этой ситуации фреарриец, согласно образу, созданному беотийским биографом, не растерялся, и лучшие его качества все же позволили ему вновь возвыситься, пусть и на чужбине.

Согласно Плутарху, Фемистокл был человеком великой души; великим стратегом и деятелем. То есть, несмотря на все недостатки сына Неокла, херонейский писатель делает акцент на его положительных качествах и признает его

величие. Таким образом, можно уверенно заявить, что Плутарх считает Фемистокла выдающимся государственным деятелем эпохи полисной классики, образ которого способен научить молодых людей быть истинными Героями.

Инициативы деятельного и амбициозного афинского политика открыли его родному городу путь к владычеству над многими полисами Эллады. Орудием, которое позволило установить и поддерживать подобные взаимоотношения, стал тот самый флот, создателем которого смело можно назвать Фемистокла. Не он один участвовал в этом процессе, но именно его усилия сдвинули дело с мертвой точки. Судя по всему, афинский стратег именно «продавил» морскую программу: на сопротивление сограждан указывают, помимо античных историков и писателей, также и философы, например Платон. Неизвестно точно, понимал ли сын Неокла, к каким последствиям приведут подобные инициативы в далекой перспективе. По мнению Плутарха, Фемистокл способен был это предвидеть.

В созданном им образе героя раскрывается также и город Афины, и в какой-то степени деятель сливается с полисом: им присущи схожие черты. Оба амбициозны, честолюбивы, одерживают победу. Исключением является их судьба, но так кажется лишь на первый взгляд, ведь владычество Афин в исторической перспективе не длилось слишком долго, так что и в этом город и гражданин подобны друг другу.

В заключение следует сказать о том, что на примере образа, созданного Плутархом из Херонеи, можно проследить становление Афинской ἀρχή. Ее фундамент закладывается под руководством Фемистокла, а завершается строительство государства нового типа уже после его изгнания. Можно сказать, что герой выполняет свою задачу и затем покидает историческую арену, чтобы уступить место своему детищу, впереди у которого еще долгая история.

Литература / References

- Duff 2010 = *Duff T. Plutarch's Themistocles and Camillus // Plutarch's lives: parallelism and purpose. Swansea, 2010. P. 45–86. DOI: 10.2307/j.ctvvnbtz.8*
- Зайцев 2001 = *Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л. Я. Жмудя. СПб., 2001. 318 с.*
Zaytsev A. I. Kul'turnyy perevorot v Drevney Gretsii VIII–V vv. do n. e. [The Cultural Revolution in Ancient Greece VIII–V Centuries BC]. 2nd ed. / Ed. by L. Ya. Zhmud'. St. Petersburg, 2001. 318 p.